

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1956–1958 гг.)

Для того чтобы современному человеку представить условия, в которых нужно было принимать решение, напомним некоторые факты.

В 1954–1955 годах работали различные комиссии по пересмотру дел необоснованно обвиненных и незаконно репрессированных советских граждан. Работала эта комиссия и с делом отца Игоря Петровича, ему были принесены извинения и полное восстановление в правах.

Работала ещё и особая комиссия, которую возглавлял секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов. В этом докладе комиссии были рассмотрены наиболее важные документы, на основании которых развернулись массовые репрессии. В материалах доклада особо отмечалось, что фальсификации, пытки и истязания, зверское уничтожение партийного актива санкционировались Сталиным лично.

Начиная с 9 февраля Президиум ЦК КПСС проводит ряд заседаний, где принимаются решения о проведении съезда партии. Участники XX съезда КПСС на утреннем закрытом заседании 25 февраля 1956 года услышали доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях». Делегатам съезда было также роздано «Письмо к съезду» В.И. Ленина. Прений по докладу решено было не открывать.

Президиум ЦК принял постановление об ознакомлении всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников с докладом

тов. Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС. С доклада Н.С. Хрущёва был снят гриф «строго секретно», хотя публиковать доклад в печати не разрешалось.

Закрытые партийные собрания (Иванов стал членом партии в октябре 1950 года), на которых зачитывались материалы XX съезда КПСС, в массовом порядке начались с середины марта и создавали определённую напряжённость в обществе. По своей организации эти собрания живо восстанавливали в памяти собрания, на которых требовали осудить то писателей, то врачей, то генетиков и т.п. Напряжение поддерживалось активной чисткой рядов партии, были арестованы или освобождены от работы многие партийные руководители высшего и среднего звена.

С этого времени начинает постепенно меняться всё содержание общественной жизни. Ломка восприятия значимости личности Сталина в жизни страны давалась многим людям с большим трудом. Новые директивы и решения предполагали пересмотр идейно-политических установок, которые определяли жизнь миллионов людей. Принципиально новые политические и нравственные оценки дел и поступков людей, подвергавшихся преследованиям и репрессиям, воспринимались многими людьми с большим трудом. Изменение стереотипов социального опыта происходило достаточно болезненно. Общество разделилось в своих словах и поступках – одни открыто приветствуют изменения, другие

в них не верят и боятся высказываться открыто, боятся последствий, третьи вообще не понимают, зачем это всё нужно и как теперь жить.

Выполнение решений XX съезда КПСС требовало от комсомола пересмотра организации деятельности как внутри союза молодёжи, так и в пионерской организации. Организацию деятельности по изменению работы комсомола возглавлял всё тот же А.Н. Шелепин, от стиля и методов которого И.П. Иванов ушёл из ЦК в мае 1953 года. Сразу же после обнародования решений съезда он готовит и проводит 5 апреля 1956 года пленум ЦК ВЛКСМ. Выступая на пленуме, он говорил о том, что культ личности выработал у комсомольских работников пренебрежительное отношение к инициативе с мест. Подверглись критике такие уродливые явления, как замазывание недостатков, лакировка действительности, парадность, шумиха, очковитирательство, подхалимство, аллилуйщина. Однако это выступление не было подкреплено практическими изменениями в организации деятельности Союза коммунистической молодёжи. Собрания, и особенно пленумы, строились как поддержка линии партии. Годы репрессий выработали устойчивую привычку к осторожности в высказываниях и проявлениях инициативы. Фраза «инициатива наказуема» имеет долгую историю.

Пионерская организация этого времени продолжала жить на основе решений X съезда ВЛКСМ. В докладе Центрального комитета на этом съезде говорилось, что «пионерская организация – не организация для детей, а боевая организация самих детей, работающих под руководством партии и комсомола». Такое утверждение порождало демагогию, позволяло призывать к одному, а организацию практической деятельности пионерской организации строить по-другому. В постановлении VII пленума ЦК ВЛКСМ 1951 г. подтверждалось требование: планы работы пионерских дружин должны обсуждаться на заседаниях педагогических советов и утверждаться директорами школ. Планы работы пионерских отрядов утверждались, а зачастую и

составлялись классными руководителями. Пленум вновь подчеркнул, что для проведения массовых мероприятий с пионерами в школе должно быть разрешение директора, а районных мероприятий – райкомов комсомола и отделов народного образования. Даже такой сугубо пионерский вопрос, как прием детей в свои ряды и рекомендация их для вступления в ВЛКСМ, мог решаться только с учетом мнения учителей и классных руководителей.

Контроль над исполнением этого вида учебно-воспитательной работы возлагался на аппарат инспекторов. Одновременно с тем, как система образования усиливала контрольные функции, проходит XII съезд ВЛКСМ, на котором восстанавливаются уставные положения о самостоятельном характере организации. Комсомольцам вновь разрешено планировать самостоятельно свою работу, снова настойчиво говорят об инициативе и самостоятельности.

В этой ситуации разрыва между словом в решениях и реальным характером организации деятельности комсомола научно-му сотруднику НИИ педагогики предстояло разрабатывать программу научно-исследовательской деятельности.

В основу замысла легли те материалы о детском движении начала двадцатого века, которые удалось изучить в Москве. Игорь Петрович искал пути применения в современной практике тех замыслов пионерской организации, которые закладывали Н.К. Крупская и И. Жуков. Об участии И. Жукова в разработке замысла деятельности пионерской организации Иванов узнал, работая в архивах ЦК ВЛКСМ. Открыто упоминать о скаутах он не мог, так как скаут-мастера, практически поголовно репрессированные к 1926 году, не были реабилитированы к этому времени. Переплетение опыта скаутинга и задач строительства нового общества делали жизнеспособной идею создания такой пионерской организации, как её задумывали основатели: «организации самих детей, а не за детей и не для детей».

Особенно внимательно отнесся И.П. Иванов к тому, что писала в своих письмах пионерам Н.К. Крупская, к её выступлениям

о задачах и особенностях деятельности пионеров. Он увидел в них ту основу, широко пропагандируя которую, можно донести до сознания многих вожатых главные идеи.

Приведём для примера некоторые из них.

1. Важно, чтобы цели пионеров тесно связывались с общей целью, были достаточно конкретны и постепенно усложнялись.

2. Желание и способность улучшать окружающую жизнь, думать над тем, как это делать.

3. Умение планировать свою работу и отвечать за принятые планы.

4. Необходимость каждому пионеру быть хорошим организатором, способными вовлечь в общественную работу как можно больше других ребят.

5. Поменьше барабанного боя, побольше дел на общее благо.

Цель программы научно-исследовательской работы – разработка способов организации деятельности пионерского отряда и дружины, развивающих инициативу и самостоятельность.

Программа предусматривала изменение положения в пионерской организации через подготовку кадров вожатых. С осени 1956 года Игорь Петрович активно включился в работу семинаров для старших пионервожатых, которые в тот период организовывал методический кабинет городского Дворца пионеров им. А.А. Жданова.

От семинара к семинару Иванову становилось ясно, что широкое просвещение вожатых очень слабо влияет на изменение практики работы. Перед ним остро встал вопрос о создании группы единомышленников, тех, кто окажется способным понять и принять его замысел по разработке новых способов организации деятельности пионерского отряда и дружины. Приглашение к участию в совместной работе он делал на каждом семинаре. Постепенно к январю 1957 года сложилась группа, в состав которой вошли те вожатые, которые проявили интерес или были рекомендованы методическим кабинетом Дворца пионеров им. А.А. Жданова как наиболее авторитетные в вожат-

ской среде. На одном из первых собраний Игорь Петрович предложил считать группу союзом энтузиастов (СЭН), что было встречено с одобрением. Каждое собрание СЭНа фиксировалось в протоколе. Подробно содержание протоколов и статьи членов СЭНа представлены на сайте www.kommunarstvo.ru. Каждая встреча была посвящена анализу практического опыта. Вожатые, ставшие членами СЭНа, были сотрудниками разных школ и подчинялись, по законам того времени, своим райкомам комсомола. Разноуровневость информированности и понимания были очень значительны. Идея создания группы исследователей из состава увлечённых пионерской работой вожатой могла не осуществиться. Личностный рост каждого члена бригады исследователей был необходимым условием продвижения в разработке методики. Игорь Петрович, опираясь на философскую трактовку роли опыта, начал исследование с того, что побудил каждого анализировать свой опыт, при этом он поднимал значение опыта каждого, убедил их в том, что им есть о чём рассказать другим, но поскольку всем рассказать невозможно, то нужно описывать свой опыт. Для описания опыта предлагается соотнести его с тем, что уже представлено в библиотеке, которую он составил для членов СЭНа, и не повторяться в своей статье. Систематическое обсуждение опыта, написание статей, выступления на семинарах естественным образом побуждали сэнзовцев совершенствовать свою деятельность. Происходило это в соответствии с принятыми правилами работы над статьёй:

1. Обосновать выбор проблемы;
2. Искать и находить причины, породившие эти проблемы;
3. Выделять наиболее сложные вопросы;
4. Показывать, каким образом проблемы решаются в конкретной дружине или отряде.

От встречи к встрече идёт обсуждение опыта, описываемого в статьях, совершенствуется стиль изложения, а главное, идёт обсуждение проблем, оттачиваются приёмы их решения.

Игорь Петрович начал изучать проблему, которая выявилась в ходе работы СЭНа. Вожатые, понимая значимость обсужда-

емых вопросов и высказывая сходные мнения, в практической работе действовали по-разному. Существенные отличия в методике работы членов СЭНа побудили Иванова собрать всех вожатых вместе на одной площадке, чтобы они могли увидеть друг друга в деле и понять сущностные отличия в используемых действиях и приёмах практической работы. Местом, где могли работать все вместе, мог быть только летний пионерский лагерь. Лагерь имеет одно принципиальное преимущество: появляется возможность опробовать на практике идеи новых подходов к организации жизни пионерской дружины.

Сэновцы подготовили свои предложения вышли с ними на предварительное обсуждение в обком комсомола. Предложений было несколько, но самые принципиальные сводились к изменению организационной структуры пионерской дружины в лагере. Эти изменения должны были обеспечить прямую передачу предложений членов звена для обсуждения в совете отряда и дружины, естественно, также быстро, без передаточных инстанций довести до каждого члена звена те решения, которые принимаются на совете. Обеспечение этого механизма взаимодействия каждого пионера и выборных органов предлагалось изменением организационной структуры.

Изменение организационной структуры должно было создать условия для реального самоуправления жизнедеятельностью дружины в лагере, что даёт простор для проявления инициативы, формирования самостоятельности и ответственности. Способствовать этому процессу должны были небольшие по количеству разновозрастные отряды (как у А.С. Макаренко), в которых естественным образом происходил обмен опытом, возникала забота старших о младших. Максимальное самообслуживание в лагере должно было помогать формированию ответственности. Особое внимание сэновцы уделяли содержанию жизнедеятельности. Среди предложений нашли своё место разные формы физической закалки, взаимное обучение ребят тем навыкам любимых занятий, которыми они хорошо

владели, право самостоятельного выбора кружка и т.п. Идея такого построения жизни дружины в лагере была одобрена. И.П. Иванов выехал в Москву, где 21 января прошло совещание по летней работе с детьми. Участники совещания приняли идею о роли физического закалывания и кружковой работы в течение смены, о создании совета лагеря из председателей советов отрядов, но более глубокого рассмотрения организационной структуры пионерской организации на этом совещании не произошло. Однако обком комсомола дал разрешение на летний эксперимент, и дальнейшая проработка летней программы стала постоянной частью работы СЭНа. Кроме разрешения, требовалось найти лагерь, руководители которого согласились бы с предложениями сэновцев. Таким стал лагерь завода «Вулкан», где сэновцы апробировали эффективность новой организационной структуры пионерской дружины. Опыт лагеря позволил выделить несколько аспектов нового уровня педагогического поиска.

Продолжая исследование, связанное с изучением влияния организационной структуры, вожатые целенаправленно работали со звеном как первичным элементом в структуре. Целенаправленно, в статусе аспирантки НИИ педагогики РСФСР, это исследование вела М.В. Жежко. Она имела высокий авторитет в вожатской среде, её хорошо знали в городе, её опыту доверяли. Необходимо подчеркнуть, что члены СЭНа, отрабатывая методику работы со звеном, уделяли внимание разным сторонам проявления инициативы детей. Одни вожатые работали с дневниками звеньев, другие сосредоточивали внимание на том, как побудить ребят находить конкретные важные дела. Особое внимание вызвал вопрос организации соревнования на лучшее звено. В ходе работы выявились разные проблемы. Л.Г. Борисова обращала внимание на то, что инициативу проявляет один, ещё два-три подхватывают и делают, а награду получает всё звено. На другую проблему обращала внимание Н.А. Сыч, её беспокоило то, что инициативу проявляет очень мало

звеньев, на призывы откликаются далеко не все. Возникает вопрос: в чём дело? Если бы не было возможности вносить свои предложения и самостоятельно их осуществлять, тогда понятна причина пассивности. Возможность вносить предложения есть у всех, однако инициативы по-прежнему очень мало. В. Пик считала, что надо предложить ребятам дела на выбор. Возникла дискуссия о роли личного опыта. Горячо споря, Иванов убедил членов СЭНа ломать штампы, вбитые в головы пионеров классными руководителями, говорил о необходимости формировать в сознании другой образ пионера. Пионер прежде всего участвует в делах по улучшению окружающей жизни, думает, как это лучше сделать. Иванов ещё и ещё раз обращал внимание вожатых на то, что опыт интересной, наполненной полезными делами жизни не возникает ниоткуда, а развивается в процессе практического преобразования жизни к лучшему. Ребята исходят из своего опыта, значит, вожатые должны помочь этот опыт изменить и постоянно обогащать его в процессе решения жизненно-практических задач.

Только практика реального улучшения жизни может убедить ребят в необходимости быть готовыми к борьбе за дело Коммунистической партии, только делом можно подтвердить верность революционным идеалам. В профессиональном сознании сэновцев **борьба за дело** наполнялась конкретным воспитывающим смыслом. Определяя содержание идейно-политического воспитания пионеров, вожатые понимали, что оно выражается не столько в политинформациях и в заучивании цитат, сколько в конкретных полезных делах, пусть маленьких, но нужных людям делам. Это один из заветов В.И. Ленина, высказанных на Втором съезде РКСМ. Вожатые заново открывали для себя содержание брошюры «Задачи союзов молодёжи», связывали их с письмом Н.К. Крупской «Поменьше барабанного боя». От чтения такой простой и доступной литературы возник новый уровень понимания роли пионерской организации в строительстве нового социалистического общества.

Постепенно перед каждым вожатым, входящим в СЭН, встала задача формирования нового социального опыта, где инициатива не ради инициативы, а ради улучшения ЖИЗНИ. **Инициатива является способом проявления внутренней потребности улучшить окружающую жизнь.**

В период 1957/58 учебного года сэновцы активно публиковались в журнале «Вожатый», в газетах «Ленинские искры» и «Смена». Очень важным этапом в осмыслении достигнутого явилось участие в педагогических чтениях, организованных в НИИ педагогики АПН РСФСР. Вожатые выступали по самым разным вопросам. Они раскрыли роль организационной структуры, показали место звена в развитии инициативы и ответственности, дали обоснование организаторской деятельности, раскрыли методику её использования. Опыт СЭНа привлек внимание Центрального совета ВПО им. В.И. Ленина, их пригласили для выступлений в высшую комсомольскую школу, опыт поощрили, но задуматься над тем, как он был достигнут, т.е. над методикой организации процесса воспитания, чиновники от комсомола не хотели или не могли.

Так уж сложилось в России, что лучшее нужно привозить из-за границы. Вот и на этот раз была сформирована делегация, в состав которой включили Игоря Петровича, для знакомства с работой детских общественных организаций Польши. В 1958 году в Польше две организации: харцеры и вольтеровцы. Игорь Петрович увидел в жизнедеятельности вольтеровцев многое из того, к чему стремились сэновцы в разработке методики. Возникли дружеские контакты, они даже планировали совместный летний лагерь, но разрешения на такой лагерь он не получил, переписка постепенно сошла на нет. Предложения для СПО об использовании опыта вольтеровцев тоже не нашли поддержки. Наоборот, было принято решение о переносе опыта харцеров и разработке советского варианта работы по ступенькам. Разработаны соответствующая атрибутика, методические рекомендации и даже песни. От этой программы через несколько лет отказались, но в пионерской

организации осталась традиция работы старших пионеров как пионеров-инструкторов, а в ряде дружин зачётные книжки станут своеобразным продолжением правил для учащихся.

И.П. Иванов остро переживал эту неудачу, формализация деятельности пионерской организации требовала от него поиска выхода из создавшегося положения. Необходимо было разяснять и доказывать на практическом опыте, что можно строить жизнь пионерской организации по-другому. Он начал обобщать нарабатанный опыт, разрабатывать проспект книги «Воспитание подростков в пионерском лагере», готовить к изданию брошюру «Учение, труд и отдых пионеров». В этот период разнообразные брошюры, издаваемые обществом «Знание», были очень популярны и проходили цензуру совсем в других кабинетах.

В ходе эксперимента сформировалось несколько выводов. Простота и чёткая логика этих выводов с позиции сегодняшнего дня кому-то может показаться наивной и примитивной, но... не забудем, что они жили в своё время и выводы их казались современникам очень смелыми, даже вызвали настороженность у директоров школ. Как контролировать работу пионерской организации, если предлагается звенья формировать на добровольной основе по принципу «дружбы» или «кто с кем хочет». Мало этого, звеньям предлагают позволить самим планировать какие-то дела и (о ужас!) самим подводить итоги и оценивать свою работу. А где же руководящая и направляющая роль партии? Где контроль и визирование планов работы? Предложения сэновцев о коллективной организации деятельности пионерского отряда и звена вошли в противоречие с требованиями Министерства образования о педагогическом руководстве. За десятилетия послевоенного времени сложился определённый стереотип понимания педагогического руководства, в котором, начиная с 1948 года, на классного руководителя возлагались обязанности, подменяющие деятельность отрядного вожатого-комсомольца.

Значительно сложнее было оспаривать другой вывод, связанный с отказом называть «мероприятием» «дела» на пользу и радость людям, которые инициировали пионеры. Сэновцы выдвинули девиз: «Делами звена дружина сильна». Этот вывод был связан с необходимостью формирования осознанного отношения к символам, законам и призыву быть готовыми к борьбе за дело Коммунистической партии. Содержание деятельности пионерского звена должно быть наполнено делами, позволяющими улучшать окружающую жизнь. Именно поэтому вместо привычного «мероприятия» сэновцы предлагали использовать термин «дело». Смена парадигмы, как сказали бы сегодня, связана с глубокой проработкой смыслового наполнения жизнедеятельности пионерской организации, осознанием на детском уровне смыслового значения девиза. Если девиз пионерии звучит как призыв быть готовыми к борьбе за дело Коммунистической партии, то и ответ о готовности должен выражаться в конкретных делах. Пионеры заняты делами на пользу людям, они думают над тем, как можно улучшить окружающую жизнь, – вот в чём смысл идейно-политического воспитания.

Настороженность в отношении опыта сэновцев Игорь Петрович относил к недостаточному точному изложению приёмов методики. Весну 1958 года он посвятил уточнению найденных приёмов работы и описанию пути поиска логики их применения. Пройдём с ним этот путь.

Обсуждая организационную структуру пионерской организации, сэновцы начали искать эффективные формы работы с советом отряда и советом дружины, разрабатывали разные варианты сборов дружины и посещали эти сборы для последующего обсуждения. Эти обсуждения выявили необходимость развести в сознании ребят два значения сбора: одно значение – подведение итогов от звена до общего большого сбора дружины, другое – выбор нового совета дружины и старт новых дел.

Общее убеждение – на сборе нужен анализ того, что было сделано, а не простое

перечисление мероприятий, а для этого сформулировали следующие вопросы:

- для кого пионеры сделали жизнь лучше?
- в чём это выражается?
- почему они считают, что сделали лучше?

Ответы на эти вопросы и позволяли дать оценку тому, что делали, и объяснить всем на сборе, что было хорошо в работе звена, отряда и дружины и почему они так считают? И очень важно понять, что было плохо и почему.

Для того чтобы вовлечь в размышления каждого пионера, сборы надо сначала проводить в звене, потом в отряде, и только потом – дружинный сбор. Такая логика анализа очень увеличивала временные затраты. Вроде бы всё правильно придумали, но где взять время?... Оно заполнено заданиями и поручениями вышестоящих органов власти. Ответ получился неожиданно простым: надо самим планировать работу дружины, а не только предоставлять это право звеньям. Это простое и логичное решение тоже встретило множество противников. Однако преодоление сопротивления будет впереди, а весь 1958 год шла отработка приёмов организаторской деятельности.

Планирование строили с использованием разных приёмов, среди них и стартовые беседы в отрядах, и конкурс на лучшее предложение от звеньев, и ящик для писем и пожеланий. На выработку такого плана уходило много времени. И сами сэновцы, и те, кто смотрел на их поиск со стороны, ждали результата. Ждали самостоятельности пионеров в выполнении ими же предложенных мероприятий. Однако чуда не произошло. Заметных изменений в жизни дружин и отрядов не появилось. Нужно было найти причины. Поиск причин предполагал анализ того, как было организовано выполнение планов. По предложению Игоря Петровича вожатые должны были проводить сборы, где ребята обдумывают ответы на вопросы-задачи.

1. Что мы смогли сделать хорошо и как это у нас получилось?

2. Что из плана не выполнено или выполнено плохо, почему так получилось?

3. Кто не смог организовать работу и почему?

Подобные сборы проводили впервые, предполагалось, что они пройдут в каждом звене, в каждом отряде, а потом представители отрядов примут участие в большом совете дружины. Проведение таких сборов, неожиданно для самих вожатых, вызвало большой интерес ребят. Эти сборы-обсуждения показали очень многое. Прежде всего стало ясно, что, искренне предлагая какие-то дела, пионеры не могут рассчитать время, необходимое для его выполнения. Включая в план очередное дело, ребята не видят особенностей формы проведения, не учитывают значения места проведения. Встал и вопрос о том, что для одних какое-то дело менее интересно, чем для других. Какие дела включать в план, а какие нет? Главным критерием включения какого-то дела в план стало его значение для окружающей жизни. Нужно было убедить в значимости предложения для улучшения окружающей жизни, а значит встал вопрос о том, как помочь ребятам увидеть окружающую жизнь.

Ответ вырос из книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда», нужна разведка, подобная той, что была в команде Тимура. Разведка полезных дел как целостная технология вырабатывалась постепенно. Методика разведки позволяла вовлечь в активную работу мальчишек, позволяла проявлять инициативу и самостоятельность при сборе данных. Маршруты разведки были предельно просты: двор, детский сад, совет ветеранов, музей, аптека и т.п. Юные разведчики должны были действовать как настоящие следопыты, необходимо было быть внимательными ко всем мелочам повседневной привычной жизни. Ребятам в разведке нужно было найти ответ на вопрос: что нужно сделать, чтобы принести людям радость и пользу?!

Отклик ребят на предложение идти в разведку превзошёл все ожидания. Очень быстро выстроилась методика организации разведки полезных дел и поиска друзей,

сэновцам удалось создать методику, адекватную детскому восприятию мира и своего места в нём.

Методика разведки повлекла за собой новую методику планирования, которое теперь строилось не из того кто что придумает, а из обоснования значимости дел на пользу и радость людям, найденным в ходе разведки. Методика «сбора-старта» проста. Сначала идёт работа в звене, где обсуждаются вопросы:

1. Что и для кого предлагаем сделать?
2. Почему это важно для этих людей?
3. Как предлагаем это организовать?
4. Кто будет организатором предстоящих дел?

5. Когда и где это лучше всего сделать?

Затем предложения звеньев выносятся на общее собрание, и там уже формируются общий план работы отряда. Если какое-то предложение не проходит, у звена есть право действовать самостоятельно.

Сборы-старты дали интенсивное развитие инициативы. Бурлящая поначалу, в пылу отстаивания своих предложений,

инициатива постепенно затихала, что повлекло за собой разработку приёмов текущей организаторской деятельности совета отряда и дружины.

На основе достигнутого И.П. Иванов приступил к разработке «Декларации», призывающей изменить жизнь пионерской организации.

Разработка Декларации увлекла его, однако в процессе работы он понимал, что убедить в справедливости иного образа жизнедеятельности пионерии можно только наглядным примером, а следовательно, необходим ещё один этап эксперимента. Этот этап был обусловлен ещё и тем, что удачные результаты в нескольких пионерских дружинах, разбросанных в разных районах огромного города, не могли убедить в результативности нового подхода к организации деятельности пионерских отрядов и дружин. Нужно вовлечь в совместную творческую работу всех вожатых какого-то района, чтобы вся районная пионерская организация действовала на основе методики коллективной организации деятельности.

